

Тириону нужно было время, чтобы прийти в себя. Он тяжело и быстро дышал, потел. Когда ему стало легче дышать, он повернул лицо влево. Она смотрела на него, ее рыжие волосы падали на спину, прикрытую до груди одеялом. Она лежала на животе и смотрела на него с неуверенной улыбкой на губах. Ее голубые глаза напомнили ему о Тише.

"Тебе понравилось это?" — спросила она.

Тирион рассмеялся. «Я должен быть тем, кто спрашивает тебя об этом. Ты мало что сделал. Он сел и погладил ее по щеке, убрав с нее прядь волос. "Тебе понравилось это?"

Ее улыбка стала немного шире. "Да."

Тирион посмотрел ей в глаза. Вспомнили его о Тыше. Он предполагал, что она говорит правду. Алла была поварихой, а не шлюхой. Он все время пропускал ее волосы между пальцами и некоторое время гладил ее щеку, но в конце концов вспомнил.

«Вы должны уйти. Ты же знаешь, что не можешь оставаться здесь на всю ночь.

"Да, конечно. Извиняюсь." Улыбка тут же исчезла с ее лица, и она встала с кровати, взяла с пола одежду и снова оделась. Не имело значения, что ее одежда была на полу. Они всегда были грязными. Это было неизбежно, когда вы работали на кухне.

Тирион посмотрел на девушку. Несмотря на то, что она была немытой, она была довольно хорошенькой. На ее коже больше не было синяков. У Тириона сложилось впечатление, что в последнее время она была чище, чем обычно. Возможно, она пыталась умыться водой на кухне или из какого-то случайного тазика, прежде чем прийти сюда. После нескольких недель, когда она дважды или трижды в неделю приходила навестить его по ночам, он все еще не знал, кем для него была Алла. Шлюха? Женщина, с которой он спал? Любовник? Некоторые из трех он угадал. Он заплатил ей. Он делил с ней свою постель. Она ему нравилась. Он почувствовал жалость к ней.

«Алла, ты же знаешь, что ты вовсе не обязана меня навещать, — сказал он ей. Она закончила одеваться.

"Все в порядке. Меня это не беспокоит. Нисколько." Последние две недели она приходила к нему более регулярно.

— Покажи мне свои руки, — приказал Тирион. Она подошла и показала их ему. Они все были красные от царапин после уборки, которую она делала весь день. Он слегка надавил на одну из них большим пальцем, и она заплакала. "Извиняюсь. Тебе больно?»

"Все в порядке. Я привык к этому."

— Ты не должен причинять себе такую боль.

«Это не имеет значения. За последние несколько недель на кухне стало намного лучше. Спасибо тебе."

Она улыбалась ему, узнавая в глазах. Тирион не чувствовал, что заслужил это. «У тебя могло быть и лучше. Вы могли бы жениться, родить детей, жить с кем-то. Пусть в твоей жизни будет хороший мужчина, который позаботится о тебе».

«Есть не так много мужчин, которых я встречала, которые были хорошими. Кроме тебя, —

сказала она.

Тирион отвел от нее глаза. — Я плохой человек, Алла.

"Да Вы." Он ненавидел, когда ему противоречили.

— Иди, Алла. Постарайся, чтобы тебя никто не видел». Она кивнула, неловко поклонилась и ушла, но не успела она оказаться у двери, как Тирион остановил ее. "Ждать." Он встал с постели и взял двух серебряных оленей, чем протянул ей.

— Мне не нужны деньги, — мрачно сказала она.

— Тебе это нужно больше, чем мне. Давай, возьми».

Она взяла его и ушла, по-прежнему мрачная. Возможно, ему не следовало давать ей денег, но Тирион чувствовал, что должен. Он подошел к столу, налил себе и выпил. Затем он вернулся в постель и принес с собой бухгалтерские книги со счетами Скалы. Если бы он попытался уснуть прямо сейчас, у него бы ничего не вышло. Он мог часами валяться в постели, скучая по Алле и ее рыжим кудрям. Через несколько часов чтения он мог надеяться забыть о ней, и тогда он сможет поспать несколько часов. Вот что произошло этой ночью после того, как он закрыл грессбухи.

Утром Тирион работал над счетами всех налогов, принятых в Западных землях. Они сильно колебались, даже сельскохозяйственные налоги, которые должны были приносить самый постоянный доход. Большая часть доходов дома Ланнистеров поступала от их шахт внутри Скалы, но это не было причиной не обращать внимания на мелкие налоги. Тириону придется узнать о нарушениях в доходах от земельных налогов.

Днем он провел суд в Большом зале Кастерли-Рок. Самое важное событие дня произошло, когда сир Лорент Лорх пришел с просьбой о финансовой помощи, потому что его дом был банкротом. Тирион очень хорошо знал, почему Лорки обанкротились.

«Сир Лорх, я думаю, если бы вы расплавили гигантскую статую, которую заказали для своего отца, у вас было бы более чем достаточно, чтобы избежать банкротства».

«Но, милорд, эта статуя сделана по образу моего отца. В его честь, — пожаловался рыцарь.

— Тебе пришлось сделать из золота статую тридцати футов высотой? Смех ворвался в зал. «Даже статуя моего отца сделана из камня, и ее высота не превышает тридцати футов».

— Милорд, — взмолился сир Лорх, — вы должны нам помочь.

«Я помог тебе. Я дал тебе совет. Вы должны выбрать между статуей и своей крепостью. Если вы выберете статую, я боюсь, что дожди будут оплакивать ваш зал вскоре после того, как ваши кредиторы придут требовать причитающееся. Спасибо, что пришли, сир. Вы можете уйти прямо сейчас. Рыцарь был ошеломлен и не двигался. — Хочешь, я позову барда, чтобы он спел тебе прощальную песню? — раздраженно спросил Тирион.

Лорд ушел, поджав хвост. Люди в зале едва сдерживали смех. Тирион посмотрел на Кевана. Его глаза были неуверенными. Он не привык к тому, как Тирион обращается со своими знаменосцами, когда пришло время показать свою власть. Лорд Тайвин Ланнистер никогда не использовал юмор, чтобы сохранить лояльность своих людей. Тирион решил изменить это. Лучше держать своих людей в узде, смеясь и заставляя других смеяться. Это сделало задачу

более приятной.

Вестник объявил очередных просителей. «Лорд Гавен Вестерлинг и леди Сибелл Вестерлинг».

Пара двинулась вперед. За ними стоял третий человек, совсем юная девушка с каштановыми кудрями. Повелитель Скалы встал на колени, когда его жена и та, которую Тирион принял за их дочь, сделали реверанс. Он махнул рукой, чтобы приказать им встать.

— Милорд, мы пришли в Кастерли-Рок на сегодняшний пир, — сказал отец.

— Благодарим вас за присутствие, лорд Вестерлинг, — ответил Киван. Он и Тирион обменялись взглядами. Они оба знали, зачем пришли.

— Милорд, — сказала леди Сибелл, — мы привезли с собой нашу дочь. Мы хотели представить ее всем Западным землям. Они выбрали не тот пир для этого. Большинства лордов там не было бы, и они это знали. Девушка шагнула вперед и сделала реверанс. — Милорд, позвольте представить вам и всем вам нашу старшую дочь, леди Джейн Вестерлинг.

— Вы можете встать, миледи, — сказал ей Тирион. Она встала. Она не была уродиной и в чем-то довольно хорошенькой, хотя и не очень красивой. По словам Кевана, ей всего двенадцать, и она недавно расцвела. Она смотрела на Тириона испуганными глазами. Он подозревал, что знает почему. «Добро пожаловать в Утес Кастерли, миледи. Это удовольствие встретить тебя. Лорд Вестерлинг, гостеприимство Скалы принадлежит вам и вашей семье.

— Благодарю вас, милорд, — сказал Повелитель Скалы. Потом он уехал с женой и дочерью. Тирион размышлял, что в этой семье главенствовала жена.

В остальном публика была без ничего экстраординарного. Некоторые торговцы и простые люди приходили просить о том или ином, и Тирион изо всех сил старался воздать должное и сохранить хороший имидж дома Ланнистеров. Он провел при дворе меньше времени, чем обычно, так как после этого в Большом зале должен был состояться пир.

Сегодня на пиру леди Джейн Вестерлинг пришла к нему в реверанс. Она была застенчивой и все еще выглядела испуганной. Тирион не думал, что она пришла по собственной воле. Он увидел, что ее мать смотрит на нее издалека. Он был достаточно вежлив с ней, но тонко сказал ей, что она не обязана оставаться дольше, чем ей хочется. Она ушла, как только смогла. Как и ожидал Тирион, девушка не хотела выходить за него замуж. Ее родители, и особенно ее мать, похоже, хотели, чтобы это укрепило их положение. Тирион не доставил бы им удовлетворения.

— Будь осторожен, Тирион, — сказал Киван справа от него после того, как девушка ушла.

— Не волнуйся, дядя. Вестерлингам понадобится нечто большее, чем красивая девушка, чтобы убедить меня жениться на их дочери. Я знаю, что она плохая пара. В любом случае, она, похоже, больше хотела выйти замуж за настоящего льва, чем я, так что вопрос закрыт.

«Это так», — подтвердил Кеван. Он поднялся со своего места на возвышении. — Если вы меня извините, милорд, я буду танцевать со своей женой.

— Не нужно извиняться, Киван. У тебя есть жена, и ты умеешь танцевать. Первого у меня пока нет, а второго не могу сделать. Следовательно, у тебя нет причин не танцевать с ней.

Киван ушел, а Тирион остался один на высоком столе. Танцы с его ростом выглядели бы нелепо, и это было бы тоже нелепо. Он пил вино и смотрел, как остальные танцуют. Когда он

женится, он никогда не сможет танцевать со своей женой. Он жалел бедную девушку, которая была приговорена сидеть рядом с ним до конца своей жизни. Если только он не доставил ей удовольствия быстро умереть, но это было удовольствие, которого Тирион хотел бы избежать. Он задавался вопросом, кем будет эта бедная девочка.

Он увидел группу из трех пьяных мужчин, которые громко смеялись. На самом деле, он услышал, как они громко смеются, прежде чем увидел их. Похоже, они были рыцарями и зажали Джейн Вестерлинг между двумя столами. Они были совсем рядом с ним, но, казалось, не замечали его присутствия.

"Посмотри на это!" сказал один из них. «Маленькая леди Скалы. Она молода. И красиво. Я слышал, что у нее только что была первая кровь. Это означает, что ее можно забрать прямо сейчас. Вы хотите, чтобы я показал, что женщина делает ночью, маленькая леди?»

«Нет, я сделаю это. Я намного лучше его», — сказал один из его друзей.

— Да, он прав, — сказал третий. Девушка оглядывалась вокруг, ища помощи.

— Я не хочу неприятностей, сир, — сказала она им.

«Пойдем, девочка», — сказал один. «Ваш прадед был купцом. Ты едва благородного происхождения. Ни один мужчина не возьмет тебя в жены. Не нужно беспокоиться о потере девственности. Ни один муж никогда не спросит тебя об этом.

Тириону этого хватило. Это происходило в его зале, в его замке, а девочке было всего двенадцать. Он пошел к ним вчетвером. Он узнал того, кто говорил больше всех. сир Лаймонд Викари, рыцарь-землевладелец, глава Дома Викари.

— Сир Лаймонд, — сказал Тирион. Трое мужчин повернулись к нему, удивленные, увидев своего сюзерена. — Надеюсь, вы не беспокоите даму.

Казалось, он колебался. — *Вовсе нет, мой лорд. Мы только обсуждали».*

«Тогда в этом случае я бы ушел на твоем месте. Я хотел бы сам поговорить с дамой. А поскольку ваша семья произошла от бастарда и что ваш собственный брат женился на шлюхе два года назад, боюсь, вы слишком низки, чтобы разговаривать с дамой, происходящей из одного из старейших домов в Западных землях.

Рыцарь был в растерянности. Двое его друзей смеялись над ним. Он пробормотал что-то неразборчивое и, пошатываясь, пошел прочь, а его друзья все еще смеялись над ним, идя следом. Тирион посмотрел на девушку.

— Вы в порядке, моя госпожа?

"Да. Спасибо, милорд, — сказала она, все еще застенчивая и стараясь не смотреть на него. Она все еще была напугана.

— Леди Джейн, не могли бы вы составить мне компанию? Мне нужно немного времени вне зала, и я думаю, что тебе тоже нужно немного.

Она колебалась, но в конце концов согласилась. Они вышли. Он увидел, как молодая девушка бросила взгляд назад, когда они выходили из Большого Зала, вероятно, на ее мать или отца. Она молча последовала за Тирионом.

"Вы в порядке? Они ничего тебе не сделали? — спросил он ее через мгновение.

— Нет, мой лорд. Они издевались надо мной только потому, что мой прадед был купцом, а его жена, по некоторым данным, ведьмой. Она приехала из Эссоса.

— Интересное место, Эссос, — сказал Тирион. «Я хотел посетить Вольные города, когда мне было шестнадцать, но мой отец запретил мне. Откуда она взялась?»

— Браавос, — ответила она. Больше она ничего не сказала.

— Я хочу показать вам кое-что, леди Джейн, — через мгновение сказал Тирион. — У вас есть богороцца на Утесе?

"Да, мой господин."

— Я покажу тебе нашу собственную. Он называется «Каменный сад».

Через несколько минут они прибыли в Каменный сад. Девушка казалась удивленной этим местом. Это была пещера с очень искривленным чардревом со спутанными корнями, заполнявшими половину пещеры. Корни взбирались по стенам до самого потолка, а к самому чардреву была лишь узкая тропинка.

— Полагаю, в твоём доме все не так, — предположил Тирион.

«Нет, это не так, — сказала она. Она осматривала всю пещеру. Тирион подошел к сердцу дерева и сел на корень.

— Пойдемте, моя госпожа. Садись, — пригласил он ее. Она не пришла. — Я не собираюсь тебя есть. Это было задумано как шутка, но она вдруг испугалась. Тирион вздохнул. — Леди Джейн, лорд не должен сидеть, когда перед ним стоит дама. Но у меня нет желания вставать. Так что садись. Я приказываю тебе как твой сюзерен.

Он указал место рядом с собой. Медленно она пришла сесть. Их разделяло несколько футов. Он посмотрел на нее внимательнее. Она была довольно милой девушкой. Жаль, что она родилась в семье, которая сделала ее плохим выбором для жены. — Люди часто издеваются над тобой?

Она была поражена его вопросом. "Мой господин?"

«Часто над тобой издеваются? Потому что твоя семья бедная? Потому что твои предки были купцами, иностранцами и ведьмами?»

— Иногда, милорд, — через мгновение узнала она.

— Тебе это не нравится, да? Она покачала головой. "Я знаю, что ты чувствуешь. Я прошел через это».

"У вас есть?"

— Не смотри так удивленно. Я гном. Ты действительно думаешь, что надо мной никогда в жизни не издевались? Конечно, никто не стал бы смеяться надо мной в присутствии моего отца. Они бы пожалели. Но когда моего отца не было рядом, что могло их остановить? Я совершенно уверен, что твои собственные родители не раз смеялись надо мной.

Она протестовала. — Нет, мой лорд. Они никогда... Они бы никогда...

— Не нужно, миледи, — прервал он ее. «Не нужно это отрицать. Или знать это, на самом деле. Если бы мы обезглавили каждого, кто когда-либо издевался над его королем или его лордом, в Вестеросе осталось бы не так уж много людей. Лучше смеяться, чем бунтовать. Разве ты не согласишься?»

Она кивнула через мгновение. Она всегда ненадолго отвечала. Тирион прочистил горло. — Позвольте дать вам совет, миледи. Обо всем, за что другие насмеются над тобой. Никогда не забывайте об этом. Никогда не забывайте, что ваш дом беден. Никогда не забывайте, кем были ваши прадедушки и прадедушки. Остальной мир не будет. Носите его как доспехи, и он никогда не сможет причинить вам вред. Ты понимаешь?" Она кивнула, показывая, что знает. — Так ты будешь намного счастливее. Могу я проводить вас обратно на пир? Теперь он стоял и протягивал ей руку. Она взяла его после очередного колебания.

Когда они возвращались в Большой зал, Тирион сказал ей еще кое-что. — Мне кажется, я знаю, почему ваши родители привезли вас с собой, миледи. Вам не о чем беспокоиться. Они не получают того, что хотят. Ты не выйдешь замуж слишком рано». Он улыбнулся ей. Казалось, она поняла и улыбнулась в ответ. «Так что наслаждайтесь праздником. Вам не о чем беспокоиться».

Они вернулись в Большой зал. Тирион остался еще немного, но вскоре ушел. Перед уходом он увидел леди Джейн Вестерлинг, танцующую с каким-то молодым рыцарем, который, конечно, не был среди пьяных идиотов. По правде говоря, Тирион не очень интересовался пиршеством. Он вернулся в свои личные покои. Как всегда, он пил и читал. Алла сегодня не пришла. У нее определенно было слишком много работы на кухне с пиршеством.

На следующий день, когда утро подошло к концу, Тай сообщил Тириону, что сир Дейвен Ланнистер вернулся. Его двоюродный брат пришел через час к полуденному обеду.

— Милорд, — сказал Давен, поклонившись сразу после входа.

— Привет, двоюродный брат. Тирион подошел к нему, чтобы пожать ему руку. — У тебя было безопасное путешествие?

— Никаких проблем на дороге, — ответил кузен.

— Ничего, если мы поедим?

"Нисколько. Я голоден. Хотя, после изысканных тарелок Хайгардена, мне интересно, сможет ли даже ваш повар удовлетворить меня.

Они происходили за столом, куда Тай принес все. — Значит, в Хайгардене отличная еда? Как в целом?»

«Очень красивое место. Кто-то скажет, что это происходит из сказок. Фонтаны, сады, бассейны, жонглеры, певцы, барды, статуи, цветы. Не так богат, как Скала, но, может быть, красивее, должен признать.

— А ваш оруженосец? Он хорошо дрался?

— Вовсе нет, — сказал Давен. «Он проиграл в первом ряду рыцарского турнира и довольно быстро выбыл в ближнем бою, а также на соревнованиях по стрельбе из лука. Его

единственное утешение в том, что его будут помнить как первого человека, которого сир Лорас Тирелл победил в поединке, где он был посвящен в рыцари.

"Ой. Итак, наследник Хайгардена теперь рыцарь.

"Да, он. Некоторые уже называют его Рыцарем Цветов.

— А как насчет Розы Хайгардена? Леди Маргери? — спросил Тирион. Он должен был признать, что был в ужасе, прежде чем Дейвен смог дать ему ответ.

Прежде чем заговорить, Давен сделал глоток вина. «Ну, она нечто. Она заслуживает своего имени, это меньше, что мы можем сказать. Каштановые волосы с косами, карие глаза, красивое круглое лицо, стройное, не слишком высокое и не слишком низкое. И она не идиотка. Мы можем увидеть это только после единственного разговора с ней, а у меня было с ней немало. Она умна и сообразительна.

Тирион вздохнул. «Она выглядит идеальной женой. Жаль, что я тот, за кого мы пытаемся выдать ее замуж. У меня было бы больше шансов с уродливой девушкой, которая отчаянно хотела бы жениться, — с горечью сказал Тирион. — А разговоры с лордом Тиреллом?

— Лорд Тирелл вообще не проблема. Я не пришел к соглашению с ним, но он, казалось, был очень рад и воодушевлен идеей увидеть свою дочь как Леди Утеса Кастерли».

— Конечно, — усмехнулся Тирион. — Он хочет, чтобы она была леди Западных земель, а не женой беса.

Давен казался сочувствующим. «Я думаю, что лорд Тирелл не настоящий. Это его мать, леди Оленна Тирелл. Ее также называют Королевой Шипов. Очень острый и очень старый. Наверное, старше твоего отца. Я думаю, это она решит. Мать леди Маргери была категорически против брака.

— Кто мог винить ее? — спросил Тирион у себя.

«Я думаю, что мы должны сосредоточиться на бабушке. Она была не против этой идеи, но задавала много вопросов о тебе и Кастерли Роке и о том, что включает в себя этот брак. Каждый раз, когда лорд Тирелл собирался сказать, что согласен выдать свою дочь замуж за вас, именно она останавливала его. Она та, кого нам придется убедить. Я думаю, нам нужно будет послать кого-то еще для переговоров».

«Тогда я, наверное, пошлю Кевана. Никто лучше него не справится с этой задачей, — сказал Тирион. «Так что ничего не изменилось. От обручения не отказались, но и не приняли».

— Нет, — подтвердил Давен. Это не должно было сделать Тириона счастливым. — Но я думаю, что шансы на твоей стороне, кузен. Мейс Тирелл по-прежнему является лордом Хайгардена. Его жене придется подчиниться ему, если он решит жениться на своей дочери. Что касается леди Оленны, то она сказала мне, что очень серьезно рассмотрит наше предложение.

— Это не делает исход более определенным, — пожаловался Тирион. Разве они не могли просто ответить да или нет? Тогда они могли двигаться дальше. Если они откажутся прямо сейчас, он сможет попросить лорда Леффорда отдать ему руку своей дочери.

Они оба рассказали о своих последних месяцах. Тирион упомянул вчерашний пир и проблемы, с которыми он столкнулся с некоторыми преступниками. Давен сказал ему, что с радостью

вернется к борьбе с ними. Его двоюродный брат рассказал ему обо всем, что видел в Хайгардене. Он также рассказал о служанке леди Маргери, которая, похоже, много знала о Утесе Кастерли и которую он не раз удивлял книгой.

«Думаю, мне бы понравился этот. Возможно, мне следует попросить у Тиреллов руки служанки, а не их дочери.

Они оба рассмеялись над предложением Тириона. Он знал, что это глупо, и не относился к этому серьезно. Он был лордом Утеса Кастерли. Он не мог жениться на простой служанке, которая наверняка происходила из второстепенного дома и могла быть второй или третьей дочерью. Кроме того, Тиреллам не понравилось бы, если бы, попросив руки их дочери, Розы Хайгардена, он вдруг передумал и попросил руки ее слуги. Какой бы скандал это не вызвало. Это было бы смешно. Остаток еды они провели, рассказывая анекдоты. В конце Тирион предложил соревнование по выпивке.

— Нет, кузен, не сейчас. У нас слишком рано, — в качестве оправдания предложил Дейвен. — Но я вернусь вечером, и мы напьемся. Я мог бы немного потренироваться в Хайгардене с лордом Тиреллом.

"Хороший. Прошло две недели с тех пор, как я в последний раз напивался, — ответил Тирион.

— Во всяком случае, с вашими способностями, боюсь, я напьюсь в стельку раньше, чем вы сами начнете напиваться. Они оба снова засмеялись.

Давен уже собирался уйти, когда повернулся к Тириону. — О, кузина, кстати, я передал ей твое письмо.

Это была тема, которую Тирион не осмеливался обсуждать. Он не был уверен, что хочет знать об остальном. "Так?" он спросил.

Дейвен вынул свиток из своего камзола. Он уронил его на стол. — Это ее ответ. Он поклонился и ушел.

Тирион остался неподвижен, сидя перед развернутым свитком. На ней не было печати. Давен не знал содержания письма, которое Тирион написал леди Маргери. Кроме него никто не знал. Он заставил Дейвена поклясться Старыми Золотыми и Новыми и честью рыцаря, что он не расскажет об этом письме никому, кроме леди Маргери Тирелл. Теперь ответ Розы Хайгардена был прямо перед ним, и Тирион не решался открыть его.

Чего он ждал? Он написал письмо в надежде, что, будучи честным, он избавит юную Роуз от страха оказаться замужем за уродливым маленьким существом, предоставив ей выбор прекратить обсуждение. Он прекрасно знал, каким будет ее ответ. Это был единственный возможный ответ, который она могла дать, и Тирион не мог ее винить. Тем не менее, со всем, что сказал ему Дейвен, Тирион больше, чем когда-либо, сожалел о том, что он не такой высокий и красивый, как его брат. Судя по словам Давена, Роза Хайгардена выглядела идеально. Красивая и умная. Чего еще Тирион мог требовать от женщины?

Была еще одна вещь, которую он мог попросить от женщины. Любовь. Это было то, чего у него не было. Однажды он думал, что у него есть любовь женщины. Это оказалось величайшей ошибкой в его жизни. Он никогда не мог ожидать, что женщина полюбит его, Беса с Утеса Кастерли. Вздохнув в покорности, он взял свиток. Вскоре ему придется написать лорду Тиреллу и объяснить ему, что брак между ним и его дочерью больше невозможен. Девушка будет свободна. По крайней мере, Тирион поступил бы правильно. Он развернул свиток и

прочитал короткое сообщение на нем.

Лорд Тирион, мне было бы приятно стать вашей женой и провести свою жизнь рядом с вами. Я постараюсь убедить отца и мать принять это предложение. Я с нетерпением жду встречи с тобой.

Маргери Тирелл

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2431617>